

пожелал узнать, кто он таков.

– Отрок из дальних краев, – отвечает Тристан, – что готов послужить вам, если будет на то ваше согласие.

– Даю его с превеликой охотой, – молвит король, – ибо мнится мне, что ты хорошего рода.

И Тристан зажил у своего дяди, как пришлец, и повел себя так, что скоро ни одного отрока при дворе не ставили по сравнению с ним ни в грош.

Ездит он с королем в лес и прислуживает ему во время охоты. А тот ценит его превыше всех своих приближенных и шагу не хочет ступить без него, ибо за что бы ни взялся Тристан, все умеет он довести до конца. Столь пригож он с виду и столь ловок во всяком деле, что придворные смотрят на него с завистью, ибо во всем он их превосходит. Так служил Тристан у короля Марка до тех пор, пока не минуло ему пятнадцать лет. И стал он к тому времени так силен и отважен, что не сыскать было равных ему по силе и отваге.

Гувернал счастлив видеть, что воспитанник его так вырос и возмужал, ибо теперь ему впору принять рыцарское посвящение. И если примет он его, немало славных дел удастся ему свершить.

Тогда случилось, как я уже вам говорил, что в начале мая Морхульт Ирландский с великим множеством своих людей явился требовать дань, которой жители Корнуэльса были обязаны ирландскому королю. И вместе с Морхультom прибыл один рыцарь, доблестный и храбрый, но еще молодой; звали его Гайерет⁹, и был он дружинником Морхультa.

Как раз в то время воцарился король Артур¹⁰; совсем недавно возложил он на себя корону.

Узнав, что ирландцы прибыли за данью, опечалились жители Корнуэльса великой печалью, и поднялся повсюду стон и плач. Принялись рыдать дамы и рыцари и так говорить о своих детях: «На горькое горе были вы рождены и вскормлены, ибо суждено вам стать рабами в Ирландии. Земля, почему не разверзлась ты и не поглотила наших детей? Видеть это было бы для нас меньшим бесчестьем, чем смотреть, как ирландцы увозят их в рабство. Коварное и жестокое море! И ты, изменчивый ветер! Почему не потопили вы ирландские корабли в пучине?»

И так громко стонут они и рыдают, что в ту пору не расслышать было бы и грома с небес.

И Тристан спрашивает у одного рыцаря, отчего подняли они такой шум, и кто этот Морхульт, о котором они говорят. И тот ему отвечает, что Морхульт приходится братом ирландской королеве, что он один из лучших рыцарей на свете и что явился он в Корнуэльс, чтобы вытребовать дань. И получил наказ вступить в единоборство с любым, кто дерзнет ему воспротивиться. Но только никто не посмеет с ним сразиться, ибо очень уж он могучий и храбрый воин.

– А что будет, – спрашивает Тристан, – если кто-нибудь осилит его в схватке?

– Клянусь честью, – отвечает рыцарь, – тогда жители Корнуэльса будут избавлены от дани.

– Клянусь именем господним, – молвит Тристан, – легко же им от нее избавиться, если выкупом за всех служит жизнь одного человека.

– Нет, им это не под силу, – говорит рыцарь, – ибо не найдется в этой стране ни одного храбреца, что дерзнул бы сразиться с Морхультom.

– Клянусь честью, – молвит Тристан, – нет на свете более жалких трусов, чем жители этой страны!

И вот идет он к Гуверналу и говорит ему:

– Господин мой, у жителей Корнуэльса заячьи души, ибо нет среди них такого храбреца, что дерзнул бы сразиться с Морхультom и положить конец этим поборам. Будь я рыцарем, я вступил бы с ним в поединок, чтобы вызволить их из рабства. И если с божьей помощью удалось бы мне осилить Морхультa, покрыл бы я славой весь свой род и тем паче самого себя на всю свою жизнь. Но что вы думаете об этом деле? В этой битве я сумею доказать, суждено ли мне когда-нибудь сделаться настоящим мужчиной. А если не сумею, пусть убьет меня Морхульт, ибо лучше пасть от руки столь доблестного и славного рыцаря, чем жить среди этих трусов: больше будет мне в том чести!

Гувернал, любивший Тристана, как никого на свете, отвечает:

⁹ Это имя очень часто встречается в средневековых рыцарских романах. Гайерет (или Гаэрьет) был младшим братом Гавэйна и сыном короля Лота. Здесь он неожиданно оказывается в составе ирландской дружины.

¹⁰ Эта деталь не встречается в других обработках легенды, в них предполагается, что король Артур царствует уже с незапамятных времен.